

КТО АВТОР БЛОКОВСКОГО ПЛАКАТА

Сообщение Д. Е. Горбачева

Почти полвека пролежали неизвестными в фондах Киевской Публичной библиотеки АН УССР три литографских оттиска с одним и тем же изображением: красноармеец с винтовкой и под ним текст: «Революционный держите шаг, неугомонный не дремлет враг». Первые публикации плаката появились лишь в 1967 г. в Государственном музее украинского изобразительного искусства, куда перешли на хранение блоковские листы, он был показан на выставке «Украинский плакат гражданской войны» к 50-летию Октября. В том же году плакат был воспроизведен безымянно (без даты и места издания) в книге В. Н. Орлова «Поэма Александра Блока „Двенадцать“» (М., 1967, с. 44—45).

Подписи на плакате не было: издательства военной поры предпочитали не разглашать имен своих авторов из соображений конспирации. Тираж, по-видимому, был небольшим; сохранились считанные экземпляры, причем ни в Библиотеке им. В. И. Ленина, ни в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина плаката нет. Лишь московскому Музею Революции удалось купить в 1939 г. у частного лица три оттиска, один из которых недавно экспонирован на блоковской выставке в Литературном музее (Москва).

Высокие художественные качества плаката привлекли к нему внимание искусствоведов. Знарок этого вида искусства Ш. Бойко отнес плакат к десятку лучших во всем советском агитпропе. Устроители выставок — республиканских, всесоюзных и международных — стали помещать его среди избранных работ (выставка «На страже мира» в Киеве, 1968¹; юбилейная выставка плаката в Москве 1968; экспозиция советских плакатов в Лондоне, 1969). Плакат экспонировался на выставке «Москва—Париж». И повсюду плакат выступал с досадным сопровождением: автор — аноним². С конца 60-х годов и до сего дня его охотно публикуют русские блоковеды и украинские искусствоведы³.

Поиск уточняющих сведений начался с даты. Датировать его можно с полным основанием 1919 г. Введенная в композицию эмблема (звезда с плугом и молотом) имеет характерный силуэт (лучи звезды овалны), принятый в красноармейских изданиях лишь в 1919 г.⁴ Местом издания следует предположить Киев. И не только потому, что там оказались оттиски, — в 1919 г. блоковские темы неизменно включались в программу агиткампаний Наркомпросом УССР и политотделом Киевского военного округа.

8—11 июня по случаю Всеукраинского дня ребенка, организованного Наркомпросом Украинской ССР, в Киеве провели выставку «Самая большая детская книга»⁵ с показом гигантских иллюстраций к текстам Блока работы художника К. Редько. Он вспоминал: «Мы с Челящевым приглашены работать по устройству грандиозного детского праздника. Главный центр праздника — в купеческом (ныне Пионерском) саду. Мы беремся сделать иллюстрации необыкновенные. Они представляют книги-колоссы из листов фанеры. Каждую такую поставленную перед детьми на сцене, перелистывая, будет декламировать актер. Наша работа закупает. С эскиза начинает выявляться картина про жизнь бедного зайчика Александра Блока. Зайчик на первом листе получился похожим на откормленного поросенка. Зато он радуется цветам красок и технически выполнен для работы такого временного назначения слишком хорошо. Дети скажут, что все же это зайчик и он грызет лист капусты. Наплодил я еще детям косолапых и мохнатых медвежат. В заключение написал на последнем листе лицо, похожее на паутину — скупую, злую старуху. Многие принимали мою старуху за символ монархии. Когда на празднике очередь дошла до нее, дружным хохотом разразились советские дети. Великан-книга родилась на второй год Октябрьской революции. Только обстоятельства тех дней, кажущихся фантазией, создали нам возможность проявить себя столь лихорадочно и с размахом в искусстве. Мою книгу оценили как влияние Руссо и Матисса. Но, создавая листы, я не следовал доктринам этих живописцев. Проникаясь настроением поэзии Александра Блока, я переносился в детский мир. Я пережил на этих листах детскую непосредственность, делающую примитив искусством»⁶.

Одной из тем, предложенных мастерам искусств Наркомвоенкомом УССР к «Неделе всеобща» (началась 26 июля 1919 г.), была блоковская — «Революционный держите шаг». Ее разрабатывал, в частности, режиссер Аксель Лундин, снявший агитфильм под таким названием⁷. К этому же празднику, скорей всего, приурочен наш плакат.

К слову сказать, поэму «Двенадцать» интеллигенция Киева высоко оценила вскоре после ее выхода в свет. Журнал «Куранты» (редактор А. Дейч) поместил следующий отклик еще в 1918 г.: «Может быть, все предшествующее творчество А. Блока было лишь подготовкой к гениальной интуиции последних двух его поэм „Двенадцать“ и „Скифы“»⁸. Альманах «Стихи и проза о русской революции», составленный М. Кольцовым и Е. Зозулей весной 1919 г., перепечатал «Двенадцать» с таким комментарием: «Появление в печати изумительной поэмы вызвало бурю в самых разнообразных кругах общества. В самое короткое время поэма стала популярной среди читателей не только Великой России, но — несмотря на всякие внешние препятствия — и далеко за пределами ее, где поэма в копиях шла по рукам»⁹. Художник Борис Ефимов, оформивший это издание, помнит, как «два отрывка из Маяковского наряду с „Двенадцатью“ Блока произвели наибольшее впечатление»¹⁰ на читателей.

Тогда же киевский журнал «Мистецтво» (редактор поэт М. Семенко, художественный редактор А. Петрицкий) опубликовал «Двенадцать» на украинском языке¹¹. Издательство «Лукоморье» подготовило было издание поэмы с иллюстрациями С. Юткевича. «Сувчинский заказал мне иллюстрации к „Двенадцати“ Блока (...) Книгу уже набрали, были готовы клише, но выйти в свет она так и не успела: в город ворвались петлюровцы и части Добармии», — вспоминает С. Юткевич события 1919 г.¹²

Художник, сделавший блоковский плакат, судя по манере, обладал следующими качествами: был отличным театральным костюмером, знал украинское народное искусство вырезанки («вытынанка»), знал традиционные для Украины цветовые сочетания: черное с красным (цвет вышивок) и желтое с зеленым (керамика), был близок к киевской мастерской А. Экстер (характерная форма обуви), знал схему барочных казацких портретов XVII—XVIII вв. (крупноплановая фигура, крупноформатный герб справа вверху — и плоскостная трактовка форм). Сочетанием всех этих качеств отличался лишь один художник — Анатолий Петрицкий, соратник Экстер, ученик собирателя старины В. Кричевского, мастер, о котором М. Семенко писал: «почти единственный знаток украинской народной живописи и в интерпретации национальной стихии современными средствами не знает себе равных»¹³.

По свидетельству самого Петрицкого, в 1919 г. Наркомат военных дел УССР привлек его к оформлению уличного праздника «Неделя всеобща»¹⁴. Художники получали заказы в здании художественной секции агитпросвета Киевского Окровенкомата. На фотографии тех дней здание это украшено огромным панно в виде звезды с плугом и молотом (аналогичной той, что на плакате) и вывеской, шрифт которой напоминает подпись на плакате¹⁵.

«Самые удачные оригинальные плакаты воспроизводились в сотнях, тысячах экземпляров и рассеивались на просторах гражданской войны», — вспоминает Редько¹⁶. Лист со словами Блока был из таких „удачных, оригинальных“. Он нес службу в частях, воевавших на Украине: „Возьмем девятнадцатый год, рейд нашей Южной группы в августе — сентябре. С запада наступают петлюровцы, с востока — Деникин. Помните тот плакат „Революцион-

А. ПЕТРИЦКИЙ. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ
СО СТИХАМИ ИЗ ПОЭМЫ БЛОКА
«ДВЕНАДЦАТЬ», 1918 г.

Литературный музей. Москва

ный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг". Коммунисты знали, что Южная группа — это несокрушимая сила»¹⁷.

Но возвратимся к предполагаемому автору. По всем приметам это — Петрицкий. И монограмма в верхнем углу плаката, составленная из литер АП, не составляет тайны: Анатолий Петрицкий.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ На варті миру. Каталог. Київ, 1969, с. 76.

² Москва—Париж. Каталог выставки, т. 1. М., 1981, с. 192.

³ «Вітчизна», 1968, № 2, с. 224—225; М. С к л я р с ь к а. Український політичний плакат. Київ, 1971; сб. «В сем'ї вольній, новій», Київ, 1972, с. 24; «Александр Блок в портретах, иллюстрациях, документах». Сост. А. Гордин. Л., 1972, с. 283; «Вітчизна», 1975, № 11, с. 199; «Жизнь и творчество А. Блока. Материалы для выставки». Сост. С. Овчинникова. М., 1980, с. 18; «Правда», 1980, 27 ноября, № 332; Анатолий П е т р и ц ь к и й. Спогади про художника. Київ, 1981, с. 48; Д. Г о р б а ч о в. Революції зафіксована мить.— «Київ», 1983, № 1, с. 153.

⁴ См. значки-марки, выпущенные ВЦИК'ом в день красного подарка Красной Армии 23 февраля 1919 г. (Музей Революции), а также эмблему «Библиотеки всеобуча» (напр., на обложках книг: «Песни красных воинов». М., 1919); см. также: Е. Я р о с л а в с к и й. Красной Армии. М., 1919 (ГБЛ, Отдел редкой книги).

⁵ ЦГАОР УССР, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 787, л. 29.

⁶ К. Р е д ь к о. Книга воспоминаний (машинопись), гл. 18. «Искусство и гражданская война», с. 21—22 (хранится у Т. Ф. Редько, Москва).

⁷ И. К о р н и е н к о. Кино Советской Украины. М., 1975, с. 28.

⁸ Б. М а н д ж о с. Новый Блок.— «Куранты», 1918, № 7, с. 12.

⁹ «Стихи и проза о русской революции», Сб. 1. Киев, 1919, с. 6.

¹⁰ Б. Е ф и м о в. Сорок лет работы. М., 1961.

¹¹ О. Б л о к. Двенадцать.— «Мистецтво», 1919, № 4, с. 7—10.

¹² М. Д о л и н с к и й. Связь времен. М., 1976, с. 69—70.

¹³ М. С е м е н к о. Анатолий Петрицкий.— «Мистецтво», 1919, № 1, с. 12.

¹⁴ Список работ А. Петрицкого. Автограф, с. 2 (хранится у Л. Н. Петрицкой, Киев).

¹⁵ Центральный гос. архив кино-фото-фонодокументов УССР, ед. хр. П—129.

¹⁶ К. Р е д ь к о. Дневники, воспоминания, статьи. М., 1974, с. 51.

¹⁷ И. Д у б и н с к и й. Славные имена, славные страницы.— «Новый мир», 1962, № 2, с. 178.